

УДК 32.001:316.6

UDC 32.001:316.6

**МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ:
ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИКО-
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
В КЛАССИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ**

**MASS CONSCIOUSNESS:
THE MAIN THEORETICAL
AND METHODOLOGICAL
APPROACHES IN THE CLASSICAL
POLITICAL THOUGHT**

А. А. Сорокин,
*кандидат политических наук,
преподаватель кафедры социально-
гуманитарных дисциплин БГПУ*

A. Sorokin,
*Candidate of Political Science,
Teacher of the Department of Social-
Humanitarian Disciplines, BSPU*

Поступила в редакцию 04.09.17.

Received on 04.09.17.

Автор осуществляет попытку типологизации основных подходов к исследованию массового сознания в классической и современной политической науке, выделяя в качестве таких консервативный, либеральный и неомарксистский.

Ключевые слова: массовое сознание, политическое поведение, политическая культура, политическая социализация.

The author explores the little-known in the Belarusian political science theme dedicated to the typologisation of mass consciousness. The authors reveals such theoretical approaches as conservative, liberal and neomarxist.

Keywords: mass consciousness, political behavior, political culture, political socialization.

Введение. Одной из важнейших задач для политической науки в современной Республике Беларусь является определение сущности, специфики, характера, форм и факторов влияния массового сознания на механизмы принятия и реализации политических решений. В ситуации нарастания международной напряженности и появления новых стратегий ведения психологической войны исследование технологий, методов и методик противодействия манипуляции массовым сознанием является важным как с теоретической, так и практической точки зрения, что нашло свое отражение в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь и в Военной доктрине нашей страны.

В белорусской политической науке тематика массового сознания неоднократно затрагивалась как в рамках специализированных, так и междисциплинарных исследований. Весомый вклад в разработку феномена массового сознания внес В. П. Шейнов [1, 2], который предложил и верифицировал общую модель психологического воздействия на индивидуальное и массовое сознание. Большое внимание массовому сознанию в контексте идеологической работы уделяет

Л. Е. Криштапович [3, 4]. Признавая противоречивую природу массового сознания как социально-психологического явления, ученый утверждает: «Массовое сознание можно направить на созидательную работу, но его можно сориентировать и на разрушение сложившихся духовных, общественных устоев. Последнего нельзя допустить в нашем суверенном государстве» [3, с. 111]. Изучение политической культуры и политического менталитета в Республике Беларусь нашло свое отражение в монографиях А. П. Мельникова [5, 6], В. В. Бущика [7], Т. М. Алпеевой [8], Т. И. Адуло [9, 10], Н. В. Ватыля [11] и А. Н. Данилова [12]. Несмотря на достаточно широкий охват проблемы, следует сказать, что типологизация основных теоретико-методологических подходов и научных школ к рассмотрению массового сознания как в классической, так и современной политической науке, не была осуществлена в полной мере.

Основная часть. На наш взгляд, следует выделить следующие подходы к трактовке массового сознания: консервативный, либеральный и неомарксистский.

Теоретико-методологической основой консервативного подхода к исследованию про-

блемы масс и массового общества являлась критика философии Просвещения и буржуазно-демократических преобразований времен Великой французской революции. Ж. де Местр [13, 14], Л. Бональд, Э. Бёрк, Д. Кортес и А. Токвиль [15] критиковали разрушение сословной иерархии и утверждали, что в результате появления новых форм производства, социальных отношений и дестрактифицированных социальных групп аграрно-традиционное общество трансформируется в аморфную массу изолированных индивидов, совокупность ситуативных представлений которых и формируют массовое сознание.

В развитии философии политики массовое сознание как фундаментальная проблема социального познания находит свое отражение в работах мыслителей школы философии жизни. В философских воззрениях Артура Шопенгауэра метафизический мир перестал быть статичным и обрел новое основание – «волю» [16]. Массовое сознание служит социальной материализацией Воли, а влияние народных масс на политический процесс имеет «волевое начало», то есть характеризуется жестокостью, непредсказуемостью, тягой к насилию и тирании. Наиболее последовательным критиком массового общества в консервативном направлении был Фридрих Ницше [17, 18], который актуализировал в своих работах тот факт, что массы начинают все активнее и радикальнее вмешиваться в политическую сферу. Немецкий мыслитель резко осуждал процесс политизации народных масс, считая, что европейская культура поражена множеством форм нигилизма, где особенно выделяются идеологический фанатизм городских толп и политическая пассивность рядовых избирателей. Давая определение толпы, Ницше утверждал: «Но толпа значит: всякая всячина! Толпа – это всякая всячина: в ней все перемешано: и святой, и негодяй, и барин, и еврей, и всякий скот из Ноева ковчега!» [17, с. 210–211]. Для консервативных мыслителей пагубность воздействия широких масс на политическом процессе в том, что порожденное им массовое сознание является обезличенным, заурядным, «мещанским», зародившимся в период, когда человек теряет свою сущность, «лишается путей». Фридрих Георг Юнгер в этой связи подчеркивает: «Нельзя понять эту мысль до конца, если не обратить внимание на то, что ее сопровождало: тогда начинали образовываться мас-

сы, начиналась новая, универсальная техника. В них происходило то же обращение к стихийному, что и в философии воли» [19, с. 97].

Психология толпы как сфера исследования поведения больших социальных групп появилась в конце XIX в. во Франции, когда социальные психологи поставили перед собой цель обозначить сущность, специфику и границы влияния народных масс на ход исторических событий.

В фокусе исследования французских мыслителей Густава Лебона [20, 21] и Габриэля Тарда оказываются концепты «толпы» и «публики», которые не только позволили с новой стороны взглянуть на революционные преобразования, но и интерпретировать текущие политические события. В работе «Психология масс» [20] Г. Лебон констатирует процесс замены сознательной политической деятельности индивидов бессознательным импульсивным политическим поведением толпы. С точки зрения социальной психологии массовое сознание может быть обозначено термином «коллективная душа», которая выражается в трансформации сознания «атомарного собрания индивидов» в «единую структуру», в результате чего «образуется одухотворенная толпа, составляющая единое целое» [20, с. 158].

Нововведение Г. Лебона в политическую психологию раскрывается в обозначении толпы как субъекта политической деятельности не просто в качестве собрания атомарных индивидов, а как принципиально нового социального образования, наделенного уникальным коллективным сознанием и поведением. Мыслитель утверждает: «Каковы бы ни были индивиды, составляющие ее, каков бы ни был их образ жизни, занятия, их характер или ум, одного их превращения в толпу достаточно для того, чтобы у них образовался род коллективистской души, составляющий их чувствовать, действовать и думать совершенно иначе, чем думал бы, действовал и чувствовал каждый из них в отдельности» [20, с. 158].

По мнению автора, «душа толпы» имеет три основных признака: «чувство непреодолимой силы» (эмоциональный накал и фанатизм толпы в разы сильнее оных у индивида); «заражаемость» (особая коммуникация внутри толпы, в результате которой любое событие может в корне поменять массовое поведение индивидов, составляющих эту толпу) и «способность к внушению» (воспри-

имчивость больших скоплений людей к политической пропаганде и манипулятивным технологиям) [20, с. 161–162].

В основе концепции публики у Габриэля Тарда лежит феномен общественного мнения как одной из реакций массового сознания на политический процесс. Им вводится понятие «публика», которую ученый понимает как совокупность суждений, желаний и иллюзий народных масс, а не выражение их реальных прав и требований. Она воспринимается как рассеянная толпа, где психологическое взаимодействие стало действием на расстоянии. По его мнению, позитивным моментом в политическом процессе является постепенное замещение толпы публикой, которое сопровождается нарастанием терпимости, рационализма и скептицизма.

Окончательное оформление консервативная трактовка проблематики массового сознания получила в XX в. в исследованиях немецких публицистов межвоенного времени, в интеллектуальном течении, которое было названо «Консервативной революцией». Оно было представлено такими политическими публицистами, как Фридрих Георг Юнгер [19], Ханс Фрайер Карл Шмитт и, в наибольшей мере, Освальд Шпенглер [22–24]. Подобный же круг проблем охватывался и в политической эссеистике Эрнста Юнгера.

Отрицательно оценивая роль массового сознания в условиях Веймарской республики, консервативные революционеры отмечают важную особенность влияния масс на политический процесс: тоталитарное массовое политическое движение только с виду является хаотическим выражением стремлений и требований дестрагифицированных больших социальных групп. В этой связи О. Шпенглер утверждает: «Появление цезаризма окрушает диктатуру денег и ее политическое оружие – демократию» [24, с. 681].

В связи с ростом и победой массовых тоталитарных политических движений одной из центральных тем в либеральном политическом дискурсе становится не только защита позиций элиты от «восставшей массы», но и защита демократических ценностей от посягательств тоталитарного режима. Формирование массового сознания («омассовление» человека), по мнению выдающегося философа Хосе Ортега-и-Гассета [25], происходит тогда, когда человек отчуждает часть себя в пользу массы, когда формиру-

ется социально-психологический тип человека-обывателя. Испанский автор подчеркивает: «Мир обычно был неоднородным единством массы и независимых меньшинств. Сегодня весь мир стал массой» [25, с. 22]. Одновременно он четко обозначил в своей работе кризисные явления политического характера, которые ожидают общество в случае победы восставших масс. С одной стороны, это дегуманизация искусства, превращение искусства из средства политического воспитания и просвещения в средство удовлетворения самых вульгарных и низменных потребностей человека, внедряет в массы низкопробные артефакты и кичливый стиль поведения, часто глорифицирует деструктивные нормы социального действия. С другой – новым в пространстве политической культуры стал отказ от ведения дискуссии, от политической коммуникации и поиска компромиссов.

По его мнению, «масса – всякий и каждый, кто ни в добре, ни во зле не мерит себя особой мерой, а ощущает себя таким же “как и все”, и не только не удручен, но доволен собственной неотличимостью» [25, с. 19].

Политическое поведение «восставших масс» ведет к изменению отношений между массовым обществом и государством: масса на бессознательном уровне жаждет диктатуры. Ф. Г. Юнгер подчеркивает: «Высокая степень равенства необходимым образом ведет к диктатуре, при которой масса не нуждается более ни в какой репрезентации, а отождествляется со своим руководством» [19, с. 226]. Для полноты понимания мысли Хосе Ортеги-и-Гассета, на наш взгляд, необходимо подчеркнуть, что диктатура в данном случае не есть нечто самодовлеющее, а она сама суть технология реализации власти, ее форма, в которую структурируется тоталитарное политическое сознание. Восстание масс как триумф массового сознания таит в себе значительный конфликтный потенциал, так как социальным типом, претендующим на исключительную роль в политическом процессе, стал обыватель, «человек-масса».

Наиболее полно либеральная трактовка массового сознания представлена в трудах представителей экзистенциальной философии, для которых массовое сознание – это характерная особенность индустриального общества, сопровождающая процесс отрыва человека от своих экзистенциальных корней и культурных оснований. Нигилизм, выраженный в анонимном, безликом существова-

нии порождает исчезновение политической сферы как сферы общения и деятельности гармоничных человеческих существ.

Карл Ясперс констатирует тот факт, что сам термин «масса» можно понимать в двух смыслах – как количественную простую совокупность людей, а во-вторых, можно сказать, что массовое сознание – это одна из составных частей «духовной ситуации кризисного времени» [26, с. 312]. Обобщая понятия массы, немецкий философ утверждает: «Масса как толпа не связанных друг с другом людей, которые в своем сочетании составляют некое единство, как преходящее явление существовала всегда. Масса как публика – типический продукт определенного исторического этапа; это связанные воспринятыми словами и мнениями люди, не разграниченные в своей принадлежности к различным слоям общества. Масса как совокупность людей, расставленных внутри аппарата по упорядочению существования таким образом, чтобы решающее значение имела воля и свойства большинства, является постоянно действующей силой нашего мира» [26, с. 312–313].

По К. Ясперсу, «массовое общество» – признак социальной деградации и бытийной болезненности XX в., а массовое сознание – результат разложения человеческого бытия, обусловленный тем, что масса однородна, одноформенна, беспочвенна, не обладает национальным самосознанием и национальной политической культурой [26, с. 312].

Фундаментом экзистенциального взгляда на массовое сознание является видение «заброшенности» человека в этом мире, в результате чего индивид «обесчеловечивается», лишается путей, утрачивает свою собственную «самость». Массовое сознание извращает человеческое существование от «бремени свободы». В понимании Ясперса, массовое сознание возникает одновременно с индустриальным производством, с доминированием «техники» и является синонимом бюрократизации социальной жизни, постоянного вмешательства государства во все сферы жизнедеятельности человека, что приводит к тому, что логичным апогеем развития массового общества становится установление тоталитарного государства, с присущей ему подданнической политической культурой.

Следует сказать, что либеральный подход противоречив потому, что мыслители

данного направления постоянно противопоставляют индивида и общество. Хотелось бы уточнить, что, на наш взгляд, массовое сознание в своей эволюции прямо не антагонистично индивидуальному политическому сознанию. Массовые установки, политические настроения, символы и мифы могут восприниматься атомарным индивидом как свои собственные убеждения, что делает апологию индивидуализма со стороны представителей либерализма не только бессмысленной, но и опасной. Без продуманной идеологической политики массовое сознание всегда будет опираться на ложные стереотипы и идеалы, оставаться, по своей сути, мифологизированным ложным сознанием.

Одним из важных аспектов становления исследования массового сознания становится появление неомарксистского подхода, который впервые обосновывает позитивную роль народных масс в политическом процессе.

Первым, кто проанализировал и синтезировал в единую концепцию массовое сознание, пропаганду нацизма и тоталитарную политическую мифологию, был немецкий психолог-коммунист, левый фрейдист Вильгельм Райх [28, 29]. Исходным пунктом его видения фашистской диктатуры как закономерного результата психологических особенностей среднего класса является то, что «как политическое движение фашизм отличается от других реакционных партий тем, что в качестве его носителя и поборника выступают народные массы. В отличие от общепринятого мнения фашизм – это не чисто реакционное движение, он представляет собой сплав мятежных эмоций и реакционных социальных идей» [28, с. 14].

Райх связывает фашизацию народных масс с иррациональными корнями массового сознания и активизмом пропагандистской работы нацистских агитаторов, осуществивших массовую манипуляцию политическим сознанием всех слоев немецкого народа. Особенно хочется отметить вклад ученого в исследование трансформации политического сознания члена нацистского движения в ментальность маленького человека-винтика тоталитарного гитлеровского государства. Однако, на наш взгляд, мыслитель переоценивает влияние, возможности и последствия «сексуальной революции» [29] в деле освобождения массового сознания.

Наибольший вклад в формирование неомарксистской школы исследования массового сознания внес Антонио Грамши [30]. Центром его политической философии является учение о гегемонии. Гегемония – это такое положение, «при котором властвующим элитам удается реализовать достаточно высокий уровень политической легитимности, – согласия управляемых народных масс с курсом политического режима» [30, с. 69]. Она представляет собой набор явных и неявных форм, методов и идей по формированию и управлению сознанием и поведением народных масс, когда для утверждения своего господствующего положения элиты используют мораль, религию, традиции, представления о добре, зле, патриотизме. А. Грамши подчеркивает: «Гегемония представляет собой тонкий молекулярный процесс достижения не просто легитимности, но благожелательного (активного) согласия, при котором граждане желают того, что требуется господствующему классу» [30, с. 219–220].

Место и роль массового сознания в политическом процессе Грамши оценивает с точки зрения стабильности и преемственности «устойчивой коллективной воли», которая воспроизводит сама себя посредством политической социализации. Таким образом, реальная политическая деятельность по установлению и закреплению гегемонии реализуется в политическом процессе как систематическое, последовательное изменение массового сознания, деформация и фрагментация исторической памяти, насильственное навязывание элементов культуры потребления. В такой ситуации – главным условием социалистической революции становится разрушение капиталистической политической мифологии и постоянное идеологическое просвещение народных масс. Грамши подчеркивает: «Массы как таковые не могут усваивать философию иначе, как веру» [30, с. 40].

Эрих Фромм при анализе массового сознания осуществляет синтез таких понятий, как «отчуждение» и «деструктивность» [31, 32]. Марксистская категория «отчуждения» у исследователя обретает новое звучание: человек отделяется от себя и от других людей посредством подчинения своей личности вещам, преодолевая фрустрацию массового сознания посредством деструктивной

агрессии. Буржуазная цивилизация низводит массовое сознание до набора простейших психических автоматизмов, политических мифов, что в конечном итоге ведет к деперсонализации человека. Массовое политическое поведение человека, особенно массовые политические движения, экстремистские организации и религиозные секты основаны на феномене деперсонализации, деградации человеческой личности.

Герберт Маркузе [33, 34], исследуя феномен «одномерного человека», также затрагивает проблему массового сознания. Она представляет собой результат деградации человеческой сущности в индустриальном капиталистическом обществе. Развивая теорию гегемонии Грамши, Г. Маркузе объясняет роль потребления в установлении и поддержании политического господства буржуазии в западном обществе. Сущностью капиталистического общества является процесс бесконечного потребления, который был сакрализован в качестве мифа и руководства к действию. «Одномерный человек» – это унифицированный социальный типаж обывателя, которому навязана целая система искусственных потребностей, вынуждающая потреблять как реальные, так и символические товары. Герберт Маркузе подчеркивает: «Развитая индустриальная цивилизация – это царство комфортабельной, мирной, умеренной, демократической несвободы, свидетельствующей о техническом прогрессе» [33, с. 264].

В качестве освобождения от «вещизма» философ предлагает радикальное освобождение посредством сексуальной революции, которая бы разрушила буржуазное общество и привела к высвобождению подавленной чувственности, влечений и инстинктов.

Наиболее же ярким критиком манипуляции массовым сознанием в капиталистическом обществе был французский философ ситуационист, – Ги Эрнст Дебор. В монографии «Общество спектакля» [35] Дебор показал, что политическая манипуляция в состоянии разрушить чувство реальности, подменяя его мифологическим представлением, когда происходит стирание грани между реальной жизнью и симулякром.

Таким образом, теоретико-методологические подходы можно оформить в следующую таблицу:

	Консервативный	Либеральный	Неомарксистский
Появление массы	Деформация устойчивого сословного общества	Разрушение связи со своим бытием, деперсонализация	Следствие развития капиталистического производства и индустриализации
Массовое сознание	Совокупность стихийных неконтролируемых реакций толпы и публики	Деградирующее индивидуальное сознание	Несформированное, эклектичное классовое сознание трудящихся масс
Массовая культура	Средство распространения наиболее низменных и вульгарных вкусов	Деформированное высокое искусство как следствие дегуманизации человека	Потенциальный ресурс как для манипуляции народными массами, так и для политического просвещения
Решение проблемы масс	Максимально ограничить их влияние на политический процесс	Социализировать посредством политической коммуникации и гражданского общества	Использовать агитацию и политическое просвещение для формирования классового сознания

Заключение. На наш взгляд, следует подчеркнуть, что формирование трех основных подходов в классической политической мысли связано с постепенным возрастанием места и роли народных масс в политической жизни.

Критикуя массовое общество и формирование массового сознания с элитарных позиций, исследователи консервативного направления видели во влиянии масс на политику и культуру угрозу утраты нравственных идеалов, опасность установления тотального господства массы в политическом процессе. Критика парадигмы Просвещения, веры в прогресс определяла их оценку массового сознания как результата «омассовления», «нивелировки» «обесчеловечивания», насильственной «коллективизации» человеческого бытия.

Значение либерального подхода в исследовании массового сознания состоит в том, что его последователи заостряют свое внимание на процессе политической социализации современного человека. Подлинно свободным, с точки зрения представителей либеральной трактовки, массовое сознание становится в обществе, которое на всех уровнях идеологического дискурса отрицает нацизм, тоталитаризм, ксенофобию, неадекватные призывы к собственной исключи-

тельности и врожденному праву распоряжаться судьбой других народов.

Вклад неомарксистской политической школы состоит в том, что она рассматривает политическую деятельность в рамках ненасильственного и неосознанного подчинения народных масс политическим элитам средствами мифологизации, виртуализации и манипулятивного воздействия на массовое сознание. Новизна подхода неомарксистской школы исследования массового сознания состоит в том, что предметом анализа стали не отдельные проявления деструктивной политической активности, а комплексная система тотальной симуляции политической реальности, созданная ТНК для удержания и воспроизводства собственной власти. Левые мыслители приходят к пессимистическому выводу: современное общество бесконечно продуцирует симулякры, охватывающие все виды деятельности человека.

Появление новых форм и технологий политической коммуникации не только показывает высокую актуальность исследования феномена массового сознания, но и необходимость синтеза основных концепций классической политической мысли при появлении новых подходов к исследованию проблемы массового общества.

ЛІТЕРАТУРА

1. Шейнов, В. П. Манипулирование и защита от манипуляций / В. П. Шейнов. – СПб. [и др.] : Питер : Питер Пресс, 2014. – 303 с.
2. Шейнов, В. П. Скрытое управление человеком: психология манипулирования / В. П. Шейнов. – М. : АСТ ; Минск : Харвест, 2011. – 814 с..
3. Белорусский путь / О. В. Пролесковский [и др.] ; под ред. О. В. Пролесковского, Л. Е. Криштаповича. – Минск : Информ.-аналит. центр при Администрации Президента Респ. Беларусь, 2010. – 494 с.

REFERENCES

1. Sheynov, V. P. Manipulirovaniye i zashchita ot manipulyatsiy / V. P. Sheynov. – SPb. [i dr.] : Piter : Piter Press, 2014. – 303 s.
2. Sheynov, V. P. Skrytoye upravleniye chelovekom: psikhologiya manipulirovaniya / V. P. Sheynov. – M. : AST ; Minsk : Kharvest, 2011. – 814 s.
3. Belorusskiy put / O. V. Proleskovskiy [i dr.] ; pod red. O. V. Proleskovskogo, L. Ye. Krishtapovicha. – Minsk : Inform.-analit. tsentr pri Administratsii Prezidenta Resp. Belarus, 2010. – 494 s.

4. Криштапович, Л. Беларусь как русская святыня / Л. Криштапович. – Минск : Ковчег, 2013. – 134 с.
5. Мельников, А. П. Политическая культура на постсоветском пространстве / А. П. Мельников. – Минск : Респ. ин-т высш. шк., 2014. – 133 с.
6. Мельников, А. П. Национальные модели политической культуры / А. П. Мельников. – Минск : Респ. ин-т высш. шк., 2013. – 162 с.
7. Бушчик В. В. Человек и общество в условиях социально-политических преобразований / В. В. Бушчик. – Минск : приложение к журнала «Право и экономика», 1999. – 263 с.
8. Алпеева, Т. М. Социальный миф как культурно-исторический феномен / Т. М. Алпеева. – 2-е изд., доп. – Минск : Рекламэкспорт, 1994. – 254 с.
9. Адуло, Т. И. Человек на рубеже тысячелетий: поиск духовных оснований бытия / Т. И. Адуло. – Минск : Ин-т соц.-полит. исслед. при Администрации Президента Респ. Беларусь, 2003. – 207 с.
10. Адуло, Т. И. В поисках сущности бытия: философия на рубеже XX–XXI веков / Т. И. Адуло. – Минск : Беларус. навука, 2011. – 447 с.
11. Ватыль, Н. В. Политические изменения: опыт историко-политологического дискурса / Н. В. Ватыль. – Гродно : Гродн. гос. ун-т, 2009. – 279 с.
12. Данилов А. Н. Глобализм, регионализм и современный трансформационный процесс [Электронный ресурс] / А. Н. Данилов // Социологические исследования. – 1998. – № 9. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/12284>. – Дата доступа: 01.08.2015.
13. Местр, Ж. М. де. Рассуждения о Франции = Considerations sur la France / Ж. М. де Местр ; пер. с фр. и сост.: Г. А. Абрамов, Т. В. Шмачкова. – М. : Росспэн, 1997. – 216 с.
14. Местр, Ж. М. де. Религия и нравы русских / Ж. М. де Местр ; пер. с фр. А. П. Шурбелев. – СПб. : В. Даль, 2010. – 192 с.
15. Токвиль, А. де. Демократия в Америке : пер. с фр. / А. де Токвиль ; предисл. Г. Дж. Ласки. – М. : Прогресс, 1992. – 559 с.
16. Шопенгауэр, А. Мир как воля и представление : пер. с нем. / А. Шопенгауэр. – М. : Эксмо, 2015. – 157 с.
17. Ницше, Ф. Так говорил Заратустра. К генеалогии морали. Рождение трагедии. Воля к власти. Посмертные афоризмы : сборник : пер. с нем. / Ф. Ницше. – Минск : Харвест, 2007. – 1037 с.
18. Ницше, Ф. По ту сторону добра и зла. Казус Вагнер. Антихрист. Ессе Номо. Человеческое, слишком человеческое. Злая мудрость : сборник : пер. с нем. / Ф. Ницше. – Минск : Харвест, 2007. – 879 с.
19. Юнгер, Ф. Г. Ницше / Ф. Г. Юнгер ; пер. с нем. А. В. Михайловского. – М. : Праксис, 2001. – 252 с.
20. Лебон, Г. Психология масс : перевод / Г. Лебон. – Минск : Харвест; М. : АСТ, 2000. – 316 с.
21. Лебон, Г. Психология социализма : пер. с фр. / Г. Лебон. – СПб. : Макет, 1995. – 541 с.
22. Шпенглер, О. Годы решений. Германия и всемирно-историческое развитие / О. Шпенглер ; пер. с нем. С. Е. Вершинина. – Екатеринбург : У-Фактория, 2007. – 224 с.
23. Шпенглер, О. Закат западного мира: очерки морфологии мировой истории : в 2 т. / О. Шпенглер ; пер. с нем., вступ. ст., примеч. И. И. Маханькова. – М. : Акад. проект, 2009. – Т. 1 : Образ и действительность. – 648 с.
4. Krishtapovich, L. Belarus kak russkaya svyatynya / L. Krishtapovich. – Minsk : Kovcheg, 2013. – 134 s.
5. Melnikov, A. P. Politicheskaya kultura na postsovetском prostranstve / A. P. Melnikov. – Minsk : Resp. in-t vyssh. shk., 2014. – 133 s.
6. Melnikov, A. P. Natsionalnyye modeli politicheskoy kultury / A. P. Melnikov. – Minsk : Resp. in-t vyssh. shk., 2013. – 162 s.
7. Bushchik V. V. Chelovek i obshchestvo v usloviyakh sotsialno-politicheskikh preobrazovaniy / V. V. Bushchik. – Minsk : prilozheniye k zhurnalu «Pravo i ekonomika», 1999. – 263 s.
8. Alpeyeva, T. M. Sotsialnyy mif kak kulturno-istoricheskiy fenomen / T. M. Alpeyeva. – 2-ye izd. dop. – Minsk : Reklameksport, 1994. – 254 s.
9. Adulo, T. I. Chelovek na rubezhe tysyacheletiy: poisk dukhovnykh osnovaniy bytiya / T. I. Adulo. – Minsk : In-t sots.-polit. issled. pri Administratsii Prezidenta Resp. Belarus, 2003. – 207 s.
10. Adulo, T. I. V poiskakh sushchnosti bytiya: filosofiya na rubezhe KHKH-KHKH vekov / T. I. Adulo. – Minsk : Belarus. navuka, 2011. – 447 s.
11. Vatyly, N. V. Politicheskiye izmeneniya: opyt istoriko-politologicheskogo diskursa / N. V. Vatyly. – Grodno : Grodn. gos. un-t, 2009. – 279 s.
12. Danilov A. N. Globalizm, regionalizm i sovremennyy transformatsionnyy protsess [Elektronnyy resurs] / A. N. Danilov // Sotsiologicheskiye issledovaniya. – 1998. – № 9. – Rezhim dostupa: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/12284>. – Data dostupa: 01.08.2015.
13. Mestr, Zh. M. de. Rassuzhdeniya o Frantsii = Considerations sur la France / Zh. M. de Mestr ; per. s fr. i sost.: G. A. Abramov, T. V. Shmachkova. – M. : Rosspen, 1997. – 216 s.
14. Mestr, Zh. M. de. Religiya i nrvy russkikh / Zh. M. de Mestr ; per. s fr. A. P. Shurbelev. – SPb. : V. Dal, 2010. – 192 s.
15. Tokvil, A. de. Demokratiya v Amerike : per. s fr. / A. de Tokvil ; predisl. G. Dzh. Laski. – M. : Progress, 1992. – 559 s.
16. Shopengauer, A. Mir kak volya i predstavleniye : per. s nem. / A. Shopengauer. – M. : Eksmo, 2015. – 157 s.
17. Nitsshe, F. Tak govoril Zaratustra. K genealogii morali. Rozhdeniye tragedii. Volya k vlasti. Posmertnyye aforizmy : sbornik : per. s nem. / F. Nitsshe. – Minsk : Kharvest, 2007. – 1037 s.
18. Nitsshe, F. Po tu storonu dobra i zla. Kazus Vagner. Antikhrist. Yesse Nomo. Chelovecheskoye, slishkom chelovecheskoye. Zlaya mudrost : sbornik : per. s nem. / F. Nitsshe. – Minsk : Kharvest, 2007. – 879 s.
19. Yunger, F. G. Nitsshe / F. G. Yunger ; per. s nem. A. V. Mikhaylovskogo. – M. : Praksis, 2001. – 252 s.
20. Lebon, G. Psikhologiya mass : perevod / G. Lebon. – Minsk : Kharvest; M. : AST, 2000. – 316 s.
21. Lebon, G. Psikhologiya sotsializma : per. s fr. / G. Lebon. – SPb. : Maket, 1995. – 541 s.
22. Shpengler, O. Gody resheniy. Germaniya i vseмирно-istoricheskoye razvitiye / O. Shpengler ; per. s nem. S. Ye. Vershinina. – Yekaterinburg : U-Faktoriya, 2007. – 224 s.
23. Shpengler, O. Zakat zapadnogo mira: ocherki morfologii mirovoy istorii : v 2 t. / O. Shpengler ; per. s nem., vstup. st., primech. I. I. Makhankova. – M. : Akad. proyekt, 2009. – T. 1 : Obraz i deystvitelnost. – 648 s.

24. Шпенглер, О. Закат западного мира: очерки морфологии мировой истории : в 2 т. / О. Шпенглер ; пер. с нем., вступ. ст., примеч. И. И. Маханькова. – М. : Акад. проект, 2009. – Т. 2 : Всемирно-исторические перспективы. – 764 с.
25. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс : сборник / Х. Ортега-и-Гассет. – М. : АСТ, 2002. – 509 с.
26. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс ; сост.: М. И. Левина, П. П. Гайденок ; пер. с нем. М. И. Левиной. – 2-е изд. – М. : Республика, 1994. – 528 с.
27. Ясперс, К. Вопрос о виновности: о политической ответственности Германии / К. Ясперс ; пер. с нем. С. Апта. – М. : Прогресс, 1999. – 145 с.
28. Райх, В. Психология масс и фашизм / В. Райх ; пер. с нем. Ю. Донца. – М. : Кызыл : АСТ, 2004. – 539 с.
29. Райх, В. Сексуальная революция / В. Райх ; пер. с нем. В. А. Брун-Цехового. – СПб. : Univ. kn. ; М. : АСТ, 1997. – 350 с.
30. Грамши, А. Тюремные тетради : в 3 ч. / А. Грамши ; под общ. ред. М. Н. Грецкого, Л. А. Никитич ; пер. с итал. Г.П. Смирнова [и др.]. – М. : Политиздат, 1991. – Ч. 1. – 560 с.
31. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – Минск : Современ. литератор, 2007. – 384 с.
32. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм ; пер. с нем. Э. Телятниковой. – М. : АСТ, 2009. – 635 с.
33. Маркузе, Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: исследование идеологии индустриального общества / Г. Маркузе ; пер., послесл., примеч. А. А. Юдина. – М. : АСТ, 2002. – 526 с.
34. Маркузе, Г. Разум и революция. Гегель и становление социальной теории / Г. Маркузе ; пер. с англ. А. П. Шурбелева. – СПб. : В. Даль, 2000. – 540 с.
35. Дебор, Г. Общество спектакля / Г. Дебор ; пер. с фр. С. Офертис, М. Якубович. – М. : Логос, 2000. – 184 с.
24. Shpengler, O. Zakat zapadnogo mira: ocherki morfologii mirovoy istorii : v 2 t. / O. Shpengler ; per. s nem., vstup. st., primech. I. I. Makhankova. – M. : Akad. proyekt, 2009. – T. 2 : Vsemirno-istoricheskiye perspektivy. – 764 s.
25. Ortega-i-Gasset, Kh. Vosstaniye mass : sbornik / Kh. Ortega-i-Gasset. – M. : AST, 2002. – 509 s.
26. Yaspers, K. Smysl i naznacheniyе istorii / K. Yaspers ; sost.: M. I. Levina, P. P. Gaydenko ; per. s nem. M. I. Levinoy. – 2-ye izd. – M. : Respublika, 1994. – 528 s.
27. Yaspers, K. Vopros o vinovnosti: o politicheskoy otvetstvennosti Germanii / K. Yaspers ; per. s nem. S. Apta. – M. : Progress, 1999. – 145 s.
28. Raykh, V. Psikhologiya mass i fashizm / V. Raykh ; per. s nem. Yu. Dontsa. – M. : Kyzyl : AST, 2004. – 539 s.
29. Raykh, V. Seksualnaya revolyutsiya / V. Raykh ; per. s nem. V. A. Brun-Tsekhovogo. – SPb. : Univ. kn. ; M. : AST, 1997. – 350 s.
30. Gramshi, A. Tyuremnyye tetradi : v 3 ch. / A. Gramshi ; pod obshch. red. M. N. Gretsckogo, L. A. Nikitich ; per. s ital. G.P. Smirnova [i dr.]. – M. : Politizdat, 1991. – Ch. 1. – 560 s.
31. Fromm, E. Begstvo ot svobody / E. Fromm. – Minsk : Sovrem. literator, 2007. – 384 s.
32. Fromm, E. Anatomiya chelovecheskoy destruktivnosti / E. Fromm ; per. s nem. E. Telyatnikovoy. – M. : AST, 2009. – 635 s.
33. Markuze, G. Eros i tsivilizatsiya. Odnomernyy chelovek: issledovaniye ideologii industrialnogo obshchestva / G. Markuze ; per., poslesl., primech. A. A. Yudina. – M. : AST, 2002. – 526 s.
34. Markuze, G. Razum i revolyutsiya. Gegel i stanovleniye sotsialnoy teorii / G. Markuze ; per. s angl. A. P. Shurbeleva. – SPb. : V. Dal, 2000. – 540 s.
35. Debor, G. Obshchestvo spektaklya / G. Debor ; per. s fr.: S. Ofertis, M. Yakubovich. – M. : Logos, 2000. – 184 s.